Борисов Всеволод Васильевич
кандидат физико-математических наук,
зав. отделом правовых проблем
сферы науки и инноваций РИЭПП.
Тел. (495) 916-12-65,
vsvasbor@yandex.ru

Кунявский Михаил
Владимирович
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник
сектора проблем правового
регулирования интеллектуальной
собственности, бюджетного и
налогового регулирования РИЭПП.
Тел. (495) 916-16-50,
info@riep.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОНТРАФАКТНОЙ ИКТ-ПРОДУКЦИЕЙ В РОССИИ*

Одну из важных характеристик современного постиндустриального общества иногда описывают как «жизнь в быстро меняющемся мире». Особенно сильные изменения принесло быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий, оказавшее заметное влияние на жизнь огромного количества людей. Так, по данным Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), число постоянных пользователей сети интернет уже в 2006 году превысило один миллиард человек. Для России соответствующие оценки за 2008 год дают цифру, близкую к 40 миллионам.

Такие крупномасштабные изменения, даже если они носят благоприятный характер, требуют определенной адаптации, в том числе в сфере законодательного регулирования, чтобы обеспечить законопослушных граждан новыми ориентирами.

Однако в этой адаптации существует и теневая сторона, поскольку немалое число людей избирает свой путь к успеху через нарушение законодательных, а иногда и общечеловеческих норм.

В качестве примера можно назвать широкое распространение компьютерных вирусов, многие из которых имеют рукотворную природу. Другим примером может служить ситуация с электронной почтой, которая стала великим благом для научного сообщества. Однако в последнее время до ужасающих размеров разросся так называемый «спам» (массовая рассылка рекламных объявлений по электронной почте без согласия на это получателей), возникла необходимость в защите от спама, в результате чего возможности электронного общения между членами интеллектуального сообщества сильно сузились.

Против всех этих видов «компьютерной эпидемии» приходится постоянно искать средства противоядия.

В данной статье будут рассмотрены вопросы, связанные с различными формами распространения контрафактной продукции, основанной

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-02-00211а.

на использовании современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Согласно четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации [1], введенной в действие с 1 января 2008 года, «в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, **такие материальные носители считаются контрафактными** и по решению суда **подлежат изъятию из оборота и уничтожению** без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом» (статья 1252, пункт 3).

Контрафакт справедливо рассматривают как одну из грубейших форм нарушения авторских прав. Если автор, оценивая продукт своего творчества, руководствуется творческим вкладом и затратами на производство продукта, то создатели контрафакта включают в стоимость нелегально распространяемой продукции весьма незначительную в наше время стоимость материального носителя, еще меньшие издержки на копирование информации и весьма значительную прибыль от распространения (нелегальной продажи). Контрафакт, таким образом, грозит значительно сократить размер авторского вознаграждения.

Понятие «контрафакт» имеет и более широкое толкование. В частности, к контрафакту относят производство товаров заведомо низкого качества, подделка (фальсификация) продукции известных торговых марок, а также незаконный, выведенный за рамки государственного контроля выпуск неучтенных партий товара. В итоге нарушаются права потребителей, получающих вместо желаемой продукции фальсификат; наносится урон репутации добросовестных производителей, государство недополучает налоги.

Экспертные оценки объема контрафакта несколько расходятся, но большинство экспертов оценивают долю контрафакта в мировой торговле примерно в 7–8 %.

На российском рынке, по данным Роспатента [2], оборот всей поддельной продукции, включая товары народного потребления, составляет 80–100 млрд руб. в год, в результате чего в стране недосчитывается 1,5 млн рабочих мест, а государственный бюджет ежегодно теряет 30 млрд. рублей. Контрафактная продукция имеет широкое хождение почти во всех сегментах потребительского рынка. Первое место по объему продаж контрафакта занимают продукты питания, на втором месте – алкоголь и автозапчасти. Третье место делят продукция легкой промышленности, товары бытовой химии, парфюмерия, косметика и медикаменты. Далее следует сфера интеллектуальной собственности: нелицензионные кассеты и диски с музыкой, фильмами, играми и программным обеспечением. В этой сфере особенно высоки относительные цифры: по статистике Международного альянса по защите интеллектуальной собственности (The International Intellectual

Property Alliance), около 85 % этого рынка в России занимает контрафакт. [3]

Уголовный кодекс РФ (статья 146) за нарушение авторских и смежных прав определяет наказание в виде штрафа в размере от 100 до 500 минимальных размеров оплаты труда или тюремного срока до пяти лет.

Приведенные выше масштабы распространения на российском потребительском рынке контрафактной и фальсифицированной продукции наносят серьезный ущерб не только предпринимателям-правообладателям и потребителям, но и экономическому развитию, общественной морали и международному престижу России.

Анализ состояния ИКТ-отрасли

Одним из видов контрафактной продукции в сфере ИКТ является контрафактное программное обеспечения (далее – ПО). Этот вид контрафакта, при его широком распространении, помимо существенного недополучения прибыли авторами и производителями ПО, в немалой степени сдерживает развитие национальной ИКТ-отрасли. Хотя частично верно и обратное: низкая конкурентоспособность национальной ИКТ-отрасли создает благодатную почву для распространения контрафактного (в основном, импортного) ПО.

Таблица 1. Рейтинг конкурентоспособности в области информационных технологий за 2007–2008 гг. [4]

США	1	Испания	23	Болгария	45
Тайвань	2	Эстония	24	Аргентина	46
Великобритания	3	Италия	25	Филиппины	47
Швеция	4	Словения	26	Индия	48
Дания	5	Португалия	27	**Россия**	**49**
Канада	6	Венгрия	28	Китай	50
Австралия	7	Чехия	29	Венесуэла	51
Южная Корея	8	Чили	30	Колумбия	52
Сингапур	9	Словакия	31	Египет	53
Нидерланды	10	Польша	32	Шри Ланка	54
Швейцария	11	Греция	33	Перу	55
Япония	12	Латвия	34	Эквадор	56
Финляндия	13	Литва	35	Украина	57
Норвегия	14	Малайзия	36	Индонезия	58
Ирландия	15	Южная Африка	37	Казахстан	59
Израиль	16	Турция	38	Бангладеш	60
Новая Зеландия	17	Румыния	39	Вьетнам	61
Австрия	18	Саудовская Аравия	40	Пакистан	62
Германия	19	Хорватия	41	Азербайджан	63
Франция	20	Таиланд	42	Нигерия	64
Гонконг	21	Бразилия	43	Алжир	65
Бельгия	22	Мексика	44	Иран	66

По данным доклада института Economist Intelligence Unit (исследовательского подразделения группы The Economist Group, издающей журнал «The Economist») [4], в рейтинге года конкурентоспособности 66 стран в области информационных технологий Россия заняла 49-е место (см. табл. 1).

В том же докладе в категории «развитие ИКТ-инфраструктуры» Россия заняла 42-ю позицию. При этом было отмечено ее существенное отставание от развитых стран по доле населения, владеющего персональными компьютерами (ПК), по степени распространения широкополосной связи, а также по уровню доступа в интернет. Россия получила невысокие оценки и в отношении делового и правового климата.

Уместно привести мнение Кристофера Бреннана, председателя российского комитета *Business Software Alliance* (BSA):

«Развитие национального сектора информационных технологий (ИТ) может стать хорошей платформой для формирования диверсифицированной экономики, ориентированной на внедрение инноваций. Россия обладает колоссальным человеческим и ресурсным потенциалом, умелое использование которого позволит построить динамичную ИТ-отрасль. Без благоприятствующих экономических условий и развитого режима правового регулирования, наличия квалифицированных кадров, поддержки инноваций и широкого распространения в обществе информационных технологий едва ли какая страна может рассчитывать на формирование производительного ИТ-сектора экономики» [5].

Развитие IT-отрасли зависит от выполнения целого ряда условий, из которых наиболее важными представляются следующие:

1. **Инвестиции в профессиональные кадры.** Поиск талантливых и грамотных специалистов уже сейчас является одной из самых сложных проблем, с которыми сталкиваются высокотехнологичные компании. В ближайшем будущем кадровый голод еще более возрастет.

2. **Конкурентный рынок широкополосного интернета.** В отсутствие быстрого, надежного и безопасного доступа в интернет, компании сектора высоких технологий не имеют возможности эффективного взаимодействия с партнерами и научным сообществом и, конечно, не могут продавать свои услуги через интернет.

3. **Глобализация и развитие интернета** – фактически новая степень информационной свободы, которая особенно важна для главных творцов инноваций – организаций, занимающихся научно-исследовательскими, проектными и конструкторскими работами.

4. **Развитая нормативно-правовая среда**, позволяющая защищать права на объекты интеллектуальной собственности и бороться с киберпреступностью. В США, Австралии и странах Западной Европы созданы наиболее эффективные механизмы для защиты интеллектуальной собственности и борьбы с киберпреступностью, причем заметные улучшения наблюдаются и в «трудных» в этом отношении странах, например в Китае.

5. **Эффективная борьба с компьютерным пиратством** – одно из важнейших условий конкурентоспособности ИТ-отрасли**.**

Проблемы борьбы с контрафактом в сфере ИКТ

Одной из ведущих организаций, занимающейся проблемами борьбы с контрафактным ПО, является Бизнес-альянс в сфере ПО (Business Software Alliance, BSA). Эта международная некоммерческая организация ставит своей целью продвижение безопасного и легального ПО для использования в современном цифровом мире. Альянс объединяет международных производителей коммерческого ПО и действует в их интересах. В России BSA действует с 2005 года, участниками Альянса являются российские представительства компаний Adobe, Apple, Autodesk, Avid, Bentley Systems, Microsoft, Symantec, UGS.

Программы и инициативы, реализуемые BSA, направлены на защиту авторского права и других прав на объекты интеллектуальной собственности, повышение уровня информационной безопасности в сети интернет и борьбу с киберпреступностью и компьютерным пиратством.

В России действуют также два отечественных объединения компаний –производителей ПО: ассоциация «Русский щит» и Некоммерческое партнерство поставщиков программных продуктов (НП ППП); они занимаются защитой исключительно отечественных правообладателей.

Проблемы охраны и использования объектов интеллектуальной собственности обсуждались на IV региональном форуме «Информационный мир Югры», который проходил в декабре 2008 года в Ханты-Мансийске [6]. Там же прошла научно- практическая конференции по вопросам интеллектуальной собственности, в которой приняли участие представители Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, исполнительных органов государственной власти автономного округа, органов местного самоуправления, научных и научно-образовательных организаций Москвы, Югры, Ямала, Тюмени.

Как отметил директор Республиканского НИИ интеллектуальной собственности Владимир Лопатин, в стране идет формирование рынка интеллектуальной собственности, который должен максимально обеспечить баланс интересов авторов, предприятий, государственных заказчиков. В частности, он привел следующие цифры:

«Отсутствие цивилизованного рынка интеллектуальной собственности приводит к тому, что при масштабных затратах на инновационное развитие (200 млрд рублей из бюджета РФ) 80 % проверенных госконтрактов в прошлом году и 60 % в этом году вообще не содержали норм о закреплении прав. На 1 декабря 2008 года за Россией было закреплено всего 368 объектов интеллектуальной собственности, а в коммерческом использовании из них находится менее 2 %» [6].

Наиболее тяжелая обстановка с пиратством в сфере ПО сложилась на рынке корпоративных программных продуктов. По данным НП ППП,

основной ущерб сегодня наносят фирмы или отдельные лица, которые предлагают услуги по установке и настройке компьютерных программ. У них может быть либо лицензионный, либо контрафактный носитель, с которого они и производят установку. И то, и другое является нарушением закона. Впрочем, такого рода «черные внедренцы» весьма уязвимы, и поймать за руку недобросовестную фирму не так уж сложно. Сейчас большинство уголовных дел возбуждается именно за подобный вид пиратства.

Государство до сих пор так и не смогло создать эффективные механизмы борьбы с пиратством в сфере ПО, хотя потребительский рынок курируют множество различных ведомств. Причинами этого называют низкую активность правоохранительных органов в борьбе с нелегальными товаропроизводителями, пробелы в законодательстве, отмечают также правовую неграмотность и пассивность производителей в деле защиты своих прав. При этом все сходятся в том, что «питательной средой» для империи контрафакта служит низкий уровень жизни населения и его недостаточная покупательная способность. Но распространение контрафакта отчасти **провоцируют** и сами **правообладатели**, назначая слишком высокую цену за использование принадлежащей им интеллектуальной собственности.

Одним из самых прибыльных видов бизнеса на черном рынке является торговля «пиратскими» CD и DVD-дисками. Из одного килограмма пластика, стоимостью 4 доллара, можно наштамповать 120 дисков, которые можно легко реализовать по 3–4 доллара каждый. Большинство из находящихся сегодня в обращении контрафактных дисков – это диски «ночной смены». Их штампуют по большей части на том же оборудовании заводы, выпускающие лицензионную продукцию, с которой они платят налоги. Поэтому и качество дисков не уступает лицензионным копиям [7].

«Пиратам» легко удается получать и выпускать фильмы намного раньше их официального проката. Иногда «картинку» копируют с записей, предназначенных для закрытых просмотров. Оцифрованные копии перекачиваются через интернет на любые расстояния. Так же решается проблема русского перевода: фильмы чаще всего переводят сами пираты.

Поставка дисков к продавцам в регионы осуществляется по заказам через специальные форумы в сети интернет.

Правоохранительные органы постоянно отчитываются об итогах рейдов по искоренению торговцев контрафактом. В структуре МВД РФ борьбой с пиратами занимаются Управление по борьбе с экономическими преступлениями (УБЭП) и управление «К», которое занимается преступлениями в области высоких технологий. В 2008 году выявлено не менее 5 тыс. преступлений по статье «Нарушение авторских и смежных прав». По данным управления «К», среди злостных нарушителей авторских прав лидируют розничные торговцы – 44 % уголовных дел, на «черных внедренцев» приходится 22 %, на интернет-пиратство – 9 %. Не менее 84 % уголовных дел по ст. 146 УК РФ возбуждено по факту нарушения авторских прав на ПО [8].

Президент «Русского щита» Юрий Злобин считает, что большое число ежегодно регистрируемых преступлений, связанных с распространением контрафактного софта, вовсе не свидетельствует о действительной эффективности борьбы с пиратством: «Тысячи уголовных дел по 146-й статье возбуждается лишь формально, чтобы только создать видимость качественной работы по борьбе с контрафактом. Нелегальная розничная торговля контрафактными дисками процветает как раз в тех административных округах Москвы, в которых возбуждено наибольшее количество уголовных дел против пиратов» [8].

Как уже говорилось в начале статьи, согласно четвертой части Гражданского кодекса РФ, весь контрафактный товар по решению суда подлежит изъятию из оборота без выплаты компенсации и последующему уничтожению. Однако пока не выработаны сколько-нибудь эффективные механизмы, которые бы препятствовали работникам правоохранительных органов передавать конфискованный товар за умеренную плату другим участникам нелегального рынка.

Вместе с тем, у пиратов имеется практически безопасный и эффективный способ распространения контрафактного ПО – через интернет, особенно учитывая быстро возрастающий объем интернет-трафика, уже давно измеряемый в сотнях миллионов гигабайт. Нелегальное распространение ПО через интернет и иные информационные сети общего доступа – один из наиболее серьезных видов правонарушений, наносящий разработчикам поистине огромный ущерб. За считанные часы с одного сервера могут быть распространены тысячи копий программного продукта. В 2008 году, по данным Международной федерации звукозаписывающей индустрии (International Federation of the Phonographic Industry, IFPI), более 95 % всех музыкальных композиций, скачанных из интернета, были пиратскими. Нелегально было скачано почти 40 миллиардов композиций, а легально за то же время приобретено лишь 1,4 миллиарда треков [9].

Проблемы баланса интересов

В данной статье едва ли имеет смысл подробно анализировать всевозможные уловки создателей и распространителей контрафактной продукции и случаи потворства им со стороны тех или иных работников правоохранительных органов.

Намного важнее понять, насколько велик ущерб от производителей и распространителей контрафакта в сфере ИКТ, в какой мере этот ущерб затрагивает интересы, с одной стороны, реальных создателей ИКТ-продукции, а с другой – ее потребителей.

Эти вопросы, безусловно, взаимосвязаны. Ущерб, наносимый создателям ИКТ-продукции, снижает уровень их мотивации к созданию разного рода инноваций в сфере ИКТ и, таким образом, тормозит развитие этой сферы. Косвенным образом, это затрагивает и интересы потребителей, уже привыкших к появлению для них все новых и новых информационно-коммуникационных возможностей.

Однако с интересами потребителей дело обстоит все-таки сложнее. Все зависит от ценовой политики. Высокие цены на ИКТ-продукцию ставят потребителя перед выбором: покупать дорогую легальную продукцию или намного более дешевый контрафакт, который во многих случаях практически не уступает легальному по качеству, так как поступает на рынок из того же источника, что и легальный товар.

Иными словами, рынок продукции ИКТ разбивается на две части – легальную и нелегальную. Для России (хотя, возможно, и для других стран) это достаточно традиционное положение: существование, помимо обычного легального рынка, еще и теневого, так называемого «черного» рынка. Привычная экономическая проблема.

Если силовыми приемами истребить рынок контрафакта (допустим на время, что это возможно), создатели ИКТ-продукции смогут сохранить на свою продукцию высокую цену, тогда как массовый потребитель прогресса в сфере ИКТ практически не заметит. Это обычная история с товарами, которые относят к предметам роскоши, – массовый потребитель их практически не замечает.

Беда, однако, состоит в том, что отторжение массового потребителя от доступа к современной ИКТ-продукции существенным образом тормозит развитие информационного общества. В этом случае к задачам государства по борьбе с контрафактом добавляется задача государственного регулирования доступа массового потребителя к современным информационно-коммуникационным возможностям. Проблема перемещается в традиционные зоны ответственности государства – в сферу науки, образования и культуры.

Есть и другие подобные сферы государственного регулирования: здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д. Государство в этом случае не уничтожает, например, рынок лекарственных средств, но для нуждающейся части населения частично компенсирует их затраты, иными словами, становится одним из покупателей. Это, кстати, повышает заинтересованность государства в антимонопольных мерах.

Впрочем, для товаров широкого спроса не менее действенной мерой служит **ценовая конкуренция**. Массовая продажа DVD-дисков широкого спроса по ценам, сниженным почти до уровня пиратских, позволяет даже увеличить размер прибыли, практически полностью устраняя конкуренцию со стороны продавцов контрафактом (см., например, [10]).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что часто наиболее эффективными в борьбе с контрафактом могут оказаться чисто **рыночные** механизмы.

Аналогичные способы борьбы вполне доступны и производителям лицензионного ПО. Снижение цены резко повышает уровень спроса, что позволяет продавать легальное ПО по цене, **сопоставимой** с ценой пиратского аналога. В этом случае единственный выигрыш, сохраняемый пиратами, будет связан лишь с уклонением от налогов, а это сопряжено с риском более сурового наказания.

Какова на данное время (скажем, на 2008 год) цена на ИКТ-продукцию?

Конечно, в первую очередь надо обратиться к ценам на ПК – без этого инструмента все остальные виды ИКТ-продукции малоинтересны.

В настоящее время на рынке представлены три основных варианта оптимальной конфигурации ПК: офисный, мультимедийный и игровой [11]. Цены на них следующие:

на офисные ПК – до 10 000 рублей;

на мультимедийный ПК – до 25 000 рублей;

на игровой ПК – до 70 000 рублей [12].

«Пиратских» ПК на рынке практически нет.

Естественно было бы продавать ПК вместе с монитором (цена – от 5 тысяч рублей) и стандартным ПО, хотя «стандарты» в этом случае могут сильно различаться.

Что касается затрат на ПО, то здесь вступает в силу разница между легальным и «пиратским» ПО – последнее много дешевле.

Цены на лицензированные ПО составляют:

1. ОС «Windows Vista» – от 3 до 8 тыс. рублей в зависимости от модификации (предыдущие версии сняты с производства).

2. Microsoft Office – от 2 тыс. рублей.

3. Антивирусная программа – 1,5 тыс. рублей (с лицензией на год).

Напомним, цены указаны в рублях на 2008 год – в последующие годы цены в рублях могут оказаться существенно выше. Так, в 2009 году прогнозируется повышение цен примерно на треть.

Контрафактный набор может обойтись покупателю всего в 100 рублей, а может достаться и вовсе бесплатно (при подключения владельца ПК к файлообменным сетям).

Затраты на ИКТ государственных структур

По итогам совещания в Правительстве РФ 13 февраля 2007 г. [12] было принято решение подготовить и согласовать предложения по основным мероприятиям и параметрам реализации Приоритетного национального проекта «Образование» в 2007 г., а также на перспективу до 2010 г. Ответственность была возложена на Министерство информационных технологий и связи (Мининформсвязи). За два месяца предложения Мининфорсвязи РФ были подготовлены. Директор Департамента государственных программ, развития инфраструктуры и использования ограниченного ресурса Мининформсвязи РФ Максут Шадаев так прокомментировал подготовленные предложения: «Сейчас мы находимся на стадии, когда нас просили разобраться, какой порядок финансирования требуется, чтобы то программное обеспечение, которое стоит и используется в школах, сделать лицензионным». Оценка такова [13]: общий объем потребностей в финансировании в целом на период 2007–2010 гг. составил 3,8 млрд руб. (таблицы 2 и 3). Из них на легализацию продуктов Microsoft (Windows, Office, Visual Studio, FrontPage) предусмотрено 1,119 млрд руб. (в среднем около 280 млн руб. в год). Потребности в количестве лицензий на Windows оценены в 484,7 тыс. руб., а на Office –

489,9 тыс. руб. Потребности в альтернативной операционной системе (ALT Linux) оценены в 1,721 тыс. руб. При этом весь парк ПК в школах страны оценивается в 675 000 единиц с ежегодным приростом примерно на 15 %. В рамках национального проекта «Образование» было подключено более 52 тысяч образовательных учреждений, передано 56 154 пакета программ со сроком действия до 2010 года и 5849 специализированных коммерческих программных пакетов с тем же сроком лицензии. В 2008 году оплата за подключение к интернету чуть больше 2 тысяч школ была переложена на регионы. Весь план рассчитан до 2010 года.

Таблица 2. Перечень базового лицензионного ПО [13]

Категория	Наименование продукта
Операционная система	MS Windows или эквивалент по функциональным и техническим характеристикам
Офисные приложения	MS Office, MS Visual Studio, MS Front Page или эквивалент по функциональным и техническим характеристикам
Антивирусное программное обеспечение	AVP Kaspersky или эквивалент по функциональным и техническим характеристикам. Dr. Web или эквивалент по функциональным и техническим характеристикам
Программное обеспечение для формирования файловых архивов	WinRar или эквивалент по функциональным и техническим характеристикам
Система управления файлами	Total Commander или эквивалент по функциональным и техническим характеристикам
Пакеты обработки графических изображений	Adobe Photoshop или эквивалент по функциональным и техническим характеристикам. Corel Draw или эквивалент по функциональным и техническим характеристикам

Таблица 3. Стоимость единого федерального базового пакета лицензионного ПО для образовательных учреждений России на 1 рабочее место в год [13]

Категория	Наименование продукта	Стоимость лицензии в год с учетом НДС (рублей) на 1 ПК
Операционная система, включая офисные приложения	MS Windows, MS Office, MS Visual Studio, MS Front Page	353,4
Антивирусное программное обеспечение	Антивирус Касперского 6.0, Dr. Web	66,0 75,0
Программное обеспечение для архивации файлов	WinRar	14,0
Система управления файлами	Total Commander	14,0
Пакет обработки фотоизображений	Adobe Photoshop	250,0
Пакет обработки векторной графики	Corel DRAW Graphics Suite X3	85,0
ИТОГО		**786,9**

Однако в конце 2008 года целый ряд регионов не смог в своем бюджете найти необходимых финансовых ресурсов даже для оплаты подключения школ к интернету. Что же будет в 2010 году, учитывая предсказываемую продолжительность экономического кризиса?

Строго говоря, даже во времена кризисов есть такие необходимые статьи расходов, которые нельзя сокращать. Будут ли отнесены к таким статьям расходы на компьютерную грамотность нынешнего и последующих поколений школьников?

В свое время компьютерные пираты, совершенно об этом не задумываясь, способствовали зарождению и развитию компьютерной грамотности в России. Можно смело предположить, что подавляющее большинство тех, кто осваивал компьютер в 1990-е годы, учились работать на пиратских программах – других либо не было, либо они были абсолютно недоступны по цене. Сегодня для усиления борьбы с пиратами необходимо уменьшить нишу потенциальных потребителей контрафактного ПО. Для этого нужна альтернатива, которой вполне может стать свободное ПО.

Следует отметить, что почти у каждого коммерческого программного продукта есть свой некоммерческий аналог. У операционной системы Windows – Linux; у пакета Microsoft Office – Open Office 3.0; у графического редактора Adobe Photoshop – Gimp; у программы распознавания текста Abby Fine Reader – CuneiForm; у браузера Internet Explorer – Opera или Firefox. Список можно продолжить. Вместо того чтобы покупать, пусть даже за 100 рублей, пиратский диск для установки программ защиты от взлома, было бы удобнее, подключившись к интернету, скачать и установить вполне легально аналогичные программы. Необходимо лишь немного переучиться на использование другого интерфейса. Разумеется, для этого необходим доступ в интернет, но без такого доступа сегодня почти немыслима даже жизнь обычного школьника.

Эксперимент по внедрению свободного ПО уже начался в школах и колледжах трех регионов России – Республики Татарстан, Пермского края и Томской области. Заявки на пользование этим пакетом программ подали практически все регионы страны. При этом будут внедряться разные версии ОС Linux: ALT Linux, Linux XP, Mandriva, Scientific Linux, Ubuntu, чтобы по результатам внедрения в конце 2008 г. сделать вывод о предпочтительном выборе ОС для остальных регионов России [14].

Применение систем, альтернативных Windows, важно не только по финансовым соображениям. Возросшая до немыслимых пределов зависимость от Windows становится уже весьма опасной – вплоть до потери государственной информационной независимости.

Можно сослаться на пример Китая, который уже давно взял курс на перестройку традиционно сложившейся IT-инфраструктуры. Одним из ключевых шагов стал уход от «наркотической» зависимости от продукции Microsoft. Еще в 1999 г. Институт программного обеспечения Академии наук Китая (Institute of Software, Пекин) завершил разработку собственной национальной операционной системы на базе Linux, которая получила название Red Flag Linux. Она ориентирована

на ПК, рабочие станции и серверы, на процессоры Intel и Alpha и на поддержку СУБД Informix-SE, Oracle и Sybase. Кроме того, на основе Open Office был разработан собственный комплекс офисного ПО – Red Office [12].

В августе 1999 г. Институт вступил в альянс с одной из крупнейших китайских ИТ-компаний (Beijing Founder Electronics) и китайским отделением компании Compaq (ныне поглощенной HP). В июне 2000 г. была образована Red Flag Software, которая взяла на себя функции развития и продвижения Red Flag Linux. В сентябре 2006 г. IBM заявила о своей поддержке Red Flag Linux. В Китае решили не ограничиваться внутренним рынком, а потеснить Microsoft на рынках соседних азиатских стран. Для этого совместно с японской Miracle Linux Corp. и южнокорейской Haansoft для корпоративного рынка был подготовлен дистрибутив Asianux. По оценкам азиатского альянса, в ближайшем десятилетии Asianux станет основным серверным продуктом в госучреждениях Юго-Восточной Азии. Red Flag Software активно участвует во многих важнейших государственных проектах, включая стратегический проект по развитию программной индустрии (National Strategic Software Project), разработку национальных стандартов, содействие развитию электронной промышленности (Electronics Development Fund), национальные проекты в сфере высоких технологий (National High Technology), академической науки, образования. В результате для захвата азиатских рынков была создана соответствующая ИКТ-продукция [12].

Правительство Японии, в борьбе с зависимостью от одного поставщика ИТ-инфраструктуры (Microsoft), выделило на 2008 г. средства в размере 10,4 млрд долл. (1,25 трлн иен), большая часть которых была направлена на внедрение систем на базе Linux [12].

Россия еще не потеряла шанс в обозримой перспективе войти в лидеры мировой индустрии разработки ПО. Это потребует больших затрат, но они необходимы – это затраты на перспективу.

Подведем итоги. Как видим, проблема контрафактной ИКТ-продукции – это комплексная проблема. Она гораздо шире проблемы простого недополучения прибыли разработчиками ПО или проблемы соблюдения законности. Она затрагивает как перспективы вступления России в ВТО, так и вопросы компьютерной грамотности населения РФ, в том числе учащихся, т. е. человеческого капитала будущих поколений, а следовательно, перспективы инновационного развития России. Без этого невозможно развитие высокотехнологичного и наукоемкого производства. Здесь уместно привести слова Президента РФ Д. А. Медведева, сказанные им по поводу «школьного интернета» летом 2008 года на встрече с представителями молодежных организаций: «Ряд регионов сказали, что у них нет денег, чтобы взять эти расходы на себя. Если мы так к этому будем относиться, то никаких инноваций, никакого инновационного общества у нас не будет никогда» [15].

Для решения проблем, связанных с российскими ИКТ, нужен комплексный подход. В рамках этого подхода необходимо:

1. Продолжать переговоры с разработчиками коммерческого ПО с целью снижения цен на выпускаемую продукцию.
2. Одновременно активизировать разработку, внедрение и обучение работе с некоммерчекими аналогами коммерческого ПО преподавателей, учащихся и служащих государственных учреждений.
3. Предоставить налоговые льготы компаниям, выпускающим, помимо коммерческого ПО, качественные и востребованные Open Source продукты.
4. Активизировать рекламу и пропаганду перехода на некоммерческое ПО.
5. Ускоренными темпами развивать подключение к интернету.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Федеральный закон от 18 декабря 2006 года, № 230-ФЗ.
2. http://www.rosbalt.ru/print/500322.html
3. http://www.intel-com.ru/news.php?view=&item=846
4. How technology sectors grow: Benchmarking IT industry competitiveness 2008 // Economist Intelligent Unit. 2008
5. http://global.bsa.org/2008eiu/pr/russia_pr.pdf
6. http://www.regnum.ru/news/1101353.htm
7. *Федор Горин*. Борьба с контрафактом – взгляд «пиратского барона» // http://www.pravda.ru/economics/2005/7/21/63/19326_KONTRAFAKT.html
8. *Андрей Анненков*. Тысячи неудачливых джентльменов. Борьба с компьютерными пиратами стала рутиной для милиции // Время новостей: № 239. 24.12.2008 // http://www.vremya.ru/print/219857.html
9. http://www.telegraph.co.uk/scienceandtechnology/technology/4250268/Only-one-in-20-digital-music-downloads-are-legal.html
10. http://www.klerk.ru/print.php?18198
11. CHIP. № 12. 2008. Гид покупателя ПК.
12. *Руслан Богатырёв*. Нужна ли России своя операционная система // Мир ПК. № 7. 2007 // http://www.osp.ru/pcworld/2007/07/4356843
13. http://www.svobodanews.ru/Popup/2007/05/08/20070508204158180.html
14. *Рузайкин Г. И*. Школьный LINUX // Мир ПК. № 1. 08.01.2008 // http://www.osp.ru/pcworld/2008/01/4793626/
15. *Светлана Коромыслова*. Оставят ли школы без Интернета? // Московский Комсомолец. № 220. 03.10.2008.